

Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 2 (14). С. 42–55.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2023. Issue 2 (14). P. 42–55.

Научная статья
УДК 94(398.9)
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-2-42-55>

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ МЕЖДУРЕЧЬЯ НИЖНЕГО НЕСТА И НИЖНЕГО ГЕБРА В VII – КОНЦЕ VI ВВ. ДО Н. Э.¹

**Константин Александрович
Анисимов¹**

¹ Белгородский государственный националь-
ный исследовательский университет,
Белгород, Россия, anisimov.cos@yandex.ru

**Сергей Владимирович
Ярцев²**

² Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого,
Тула, Россия, s-yartsev@yandex.ru

Аннотация. В статье предлагается взгляд авторов на события политической истории относительно небольшого, но чрезвычайно важного с исторической точки зрения микрорегиона Фракии на побережье Эгейского моря, ограниченного с севера Родопами, с востока рекой Гебр, а с запада – рекой Нест, в VII – VI вв. до н. э. Также рассматриваются проблемы расселения фракийских племен. В это время побережье Эгейского моря в междуречье Гебра и Неста стало ареной сложных процессов взаимодействия греческих поселенцев, основавших целый ряд крупных и мелких поселений, с фракийскими и пеонийскими племенами. В зависимости от того или иного племени отношения эти складывались по-разному: где-то фракийцы и эллины совместно проживали в одном полисе или эмпории, как это было в случае с киконами, а где-то эллинам пришлось вести упорную борьбу за возможность обосноваться во Фракии, что имело место в землях бистонов. В конце VI в. до н. э. местным фракийцам и эллинам пришлось столкнуться с вторжением пеонийских племен, пришедших с запада, а вслед за тем персидское завоевание положило конец раннему этапу греко-фракийских взаимоотношений, открыв новую страницу в их истории. В ходе исследования пришлось уделить внимание также истории прилегающего к интересующему нас региону острову Самофракия, сыгравшему важную роль в колонизации Фракии эллинами.

Ключевые слова: киконы, бистоны, фракийцы, Гебр, Нест, травсы, сапеи, Фракия, пеоны, Ахемениды, Великая Греческая колонизация.

Для цитирования: Анисимов К. А., Ярцев С. В. Спорные вопросы истории междуречья Нижнего Неста и Нижнего Гебра в VII – конце VI вв. до н. э. // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 2 (14). С. 42–55. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-2-42-55>.

Сведения об авторах: К. А. Анисимов – аспирант кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308015, Белгородская область, г. Белгород, ул. Студенческая, 14;

С. В. Ярцев – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 125.

Scientific Article
UDC 94(398.9)
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-2-42-55>

CONTROVERSIAL ISSUES IN THE HISTORY OF THE INTERFLUVE OF THE LOWER NESTOS AND LOWER HEBROS RIVERS IN THE 7TH – LATE 6TH CENTURIES BC

*Konstantin A. Anisimov*¹

*Sergey V. Yartsev*²

¹ Belgorod State University,
Belgorod, Russia, anisimov.cos@yandex.ru

² Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Tula, Russia, s-yartsev@yandex.ru

Abstract. The article offers the authors' view on the events of the political history of the relatively small but extremely important from a historical point of view microregion of Thrace on the Aegean Sea coast, bounded from the north by the Rhodopes, from the east by the Hébro River, and from the west by the Nestos River, in the VII – VI centuries BC. The problems of the settlement of the Thracian tribes are also considered. At that time, the Aegean coast in the interfluvium of Hébro and Nestos. It became the scene of complex processes of interaction between Greek settlers, who founded a number of large and small settlements, with Thracian and Paeonian tribes. Depending on one tribe or another, these relations developed in different ways: somewhere Thracians and Hellenes lived together in the same polis or emporia, as was the case with the Cycons tribe, and somewhere the Hellenes had to fight hard for the opportunity to settle in Thrace, which took place in the lands of the Bistonians tribe. At the end of the VI century BC, the local Thracians and Hellenes had to face the invasion of the Paeonian tribes who came from the west, and after that the Persian conquest put an end to the early stage of Greek-Thracian relations, opening a new page in their history. In the course of the study we also had to pay attention to the history of the island of Samothrace, adjacent to the region of interest to us, which played an important role in the colonization of Thrace by the Hellenes.

Keywords: Cycons, Bistonians, Thracians, Hébras, Nestos, Thrausians, Sapeians, Thrace, Achaemenids, The Great Greek Colonization.

For citation: Anisimov, KA & Yartsev, SV 2023, 'Controversial Issues in the History of the Interfluvium of the Lower Nestos and Lower Hébro Rivers in the 7th – late 6th Centuries BC', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 2 (14), pp. 42–55, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-2-42-55> (in Russ.)

Information about the Authors: *Konstantin A. Anisimov* – Postgraduate Student of the Chair of World History, Belgorod State University, 14, Studencheskaya Str., Belgorod, 308015, Russia;

Sergey V. Yartsev – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Chair of History and Archeology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125 Lenin Prospekt, Tula, 300026, Russia.

Фракийцы относятся к числу народов, не оставивших после себя записанной истории, поэтому изучение их истории представляет особую сложность. Отдельные микрорегионы Фракии лучше освещены источниками, что предоставляет уникальную возможность реконструкции их истории. Особый интерес вызывает северное (фракийское) побережье Эгейского моря. Эта территория стала одним из первых объектов греческой колонизации. В последующие годы этот естественный мост между Востоком и Западом стал ареной борьбы эллинов с персами, позднее – Афин и Спарты. Благодаря этому, местные фракийские племена относительно часто появляются в письменных источниках. Однако, разные части побережья имеют свои особенности. В данной работе мы сосредоточим внимание на побережье Эгейского моря в междуречье Нижнего Гебра и Нижнего Неста, ограниченного с севера склонами Родопских гор, история которого наименее освещена источниками. В этой работе будет рассмотрена политическая история указанного региона в период от появления первых греческих колоний здесь до вторжения во Фракию персов.

Основной корпус наших письменных источников составляют тексты древнегреческих авторов, что обуславливает специфику доступной информации. Больше внимание как в письменных источниках, так и в историографии уделяется основанию древнегреческих поселений на фракийском побережье, а также их судьбам в период Греко-персидских войн. Имеющиеся источники ставят перед нами ряд вопросов. Во-первых, это проблема границ фракийских племен, проживающих в интересующем нас микрорегионе: традиция сохранила имена бистонов, киконов, сапеев, травсов и саев, однако в историографии нет единого мнения об их локализации, а также их взаимоотношений с греческими колонистами. Следующая проблема – это вторжение пеонийских племен, в конце VI в. до н. э. достигших побережья Мраморного моря. Без сомнения, оно является крупнейшим событием политической истории фракийского побережья Эгейского и Мраморного морей до персидского завоевания, однако не привлекало должного внимания, как нам кажется, в историографии. В особенности, это касается последствий данного события. Наконец, четвертая проблема связана с установлением персидской власти во Фракии. Данный вопрос хорошо освещен в историографии, но вновь нас в большей мере будет интересовать один аспект: взаимоотношения персов и фракийцев междуречья Неста и Гебра.

Регион попадает на страницы истории в связи с Великой Греческой колонизацией. Болгарский историк Х. Данов выделял три особенности колонизации фракийского побережья между устьем Стримона и устьем Истра, отличающие его от освоения эллинами полуострова Халкидики. Во-первых, греки появляются здесь почти на столетие позднее, чем на Халкидикe: колонизация побережья относится ко второму этапу Великой Греческой колонизации (ок. 675 – 500 гг. до н. э.). Во-вторых, отличие колонизации Халкидики от остальной Фракии состоит в происхождении колонистов. Третьей характерной особенностью колонизации фракийского побережья является борьба за сферы влияния между их метрополиями [12, с. 218 след.; 13, с. 83–84]. Следует добавить еще одну особенность, характерную особенно для побережья между устьем Неста и устьем Гебра, а именно то, что колонизация уже на раннем этапе здесь часто сопровождалась ожесточенными схватками между фракийцами и эллинами.

На побережье эллинам приходилось в первую очередь иметь дело с племенами киконов и бистонов. Киконы были, судя по всему, наиболее крупным и древним фракийским племенем на побережье. Их дружина упоминается в «Илиаде» среди защитников Трои (при этом любопытно, что киконы не смешиваются с собственно «фракийцами»²: Ном. II, 2, 844–850; 17, 70–74³). Их земли издавна привлекали внимание греков. Так, уже «Одиссея» рассказывает о нападении главного героя поэмы на киконский город Исмар и его поспешное бегство от киконского ополчения, спешащего на помощь местным жителям (Od. 9. 39–66, 196–211). В VI в. до н. э. фиксируется

устойчивое географическое понятие «Кикония», которая активно осваивалась греческими поселенцами. Гекатей характеризует Маронею и Зону, как соответственно «город Киконии» (Hecat. fr. 159)⁴ и «город киконов» (Hecat. fr. 161; Steph. Byz. s. v. Zone)⁵. Оба поселения были греческими колониями, тем не менее определение Гекатея подтверждается археологическими данными, поскольку в Зоне выявлено фракийское население [25, с. 68–69]. Более точные данные о расселении киконов нам сообщают Геродот и Страбон, который в данном случае, очевидно, опирается на того же Гекатея, поскольку в эпоху самого Страбона киконы давным-давно сошли с исторической сцены.

Геродот сообщает, что земли киконов начинались сразу на правом берегу Гебра, где располагалась равнина Дориск (Hdt. VII, 59)⁶. В районе устья реки их соседями были воинственные апсинтии, на землях которых был основан город Энос (Strabo. VII, fr. 57). Далее на запад протянулась полоса побережья, именуемая, согласно Геродоту, когда-то Галлаикой, а «теперь» Бриантикой (Hdt. VII, 108). Тит Ливий упоминает Бриантику как «Приантийское поле» (Liv. XXXVIII. 41, 87). Западную границу Киконии образовывало озеро Бистонида с реками, впадающими в нее.

Имеющиеся у нас данные позволяют сделать вывод, что Кикония ранее своих западных соседей столкнулась с греческой колонизацией. Пионерами колонизации в этом направлении были самосские ионийцы, обосновавшиеся на острове Самофракия, напротив киконского побережья. Традиция относит освоение острова к легендарным временам басилеев – основателей XI – X вв. до н.э. [22, с. 154]: на остров прибыла группа самосцев, изгнанных Андроклом, основателем Эфеса (Paus. VII. IV, 3⁸). Традиция, которую передает Псевдо-Скимн (Ps.-Sk. 680–695)⁹, сообщает, что некогда самофракийские автохтоны (поэт называет их «троянцами», так как легендарный предок троянцев Дардан был рожден на Самофракии¹⁰) приняли к себе самосцев, так как те некогда помогли им справиться с голодом. Страбон также скептически относился к преданию, по которому Самофракия получила название от самосцев (Strabo. X. II, 17¹¹). Археологические исследования датируют освоение Самофракии около 700 г. до н.э. [33, р. 36¹²]. Остров стал плацдармом для освоения киконской Бриантики, превратившейся к началу V в. до н. э. в «самофракийскую перею». Между Гебром и рекой Лис самофракийцы основали целый ряд поселений, из которых самым западным была Месамбрия (Hdt. VII, 108). Далее на восток растянулись поселения Дрис, Зона, Сала, а также поселения Темпиры и Каракомы у Гебра (Strabo. VII, fr. 47; Theop. fr. 175¹³).

Поскольку речь зашла о самофракийцах, то необходимо уделить также внимание проблеме освоения этого острова греческим населением. Вопреки традиции Псевдо-Скимна у нас есть указания на то, что в VII в. до н.э. на острове могла иметь место ожесточенная борьба греческих колонистов с местными жителями. В стихах поэта сер. VII в. до н. э. Архилоха встречается название фракийского (?) племени саев (fr. 5)¹⁴. В них традиционно видят жителей Фасоса или земель на фракийском побережье, где была основана «фасосская перея». Хр. Данов считал, что саи были одним из племен, поглощенных киконами [12, с. 130]. Однако не менее вероятно, что савы нужно помещать именно на Самофракии. Единственным, кроме стихов Архилоха нашим источником о саях является Страбон, который в свою очередь опирался на строки Архилоха. По сути, он всего лишь делал предположения о том, кем могли быть саи. К этой проблеме Географ обращается несколько раз. Впервые он отмечает, что остров Самос (Самофракия?) по мнению некоторых не названных информаторов получил название от племени саййцев. При этом он предполагает, что загадочные саи могли быть тождественны сапейам и/или синтиям (Strabo. X. II, 17). Ниже он уже более уверенно утверждает, что синтии, саййцы и сапей – это названия одного фракийского племени, которое при этом помещается им около Абдер и на островах около Лемноса (Strabo. XII.

III, 20). Тем не менее, это по-прежнему лишь гипотеза самого Страбона. Она могла быть основана на том факте, что во времена Страбона сапеям принадлежало все побережье Фракии от Неста до Гебра [38, р. 245–253]. Подтверждение самофракийской локализации саййцев мы находим в топонимике острова и у Диодора Сицилийского. В центре Самофракии возвышается гора Саос или Саока. Диодор сообщает¹⁵, что в древности остров назывался Саоннесом в честь Саона (сына Зевса или Гермеса), который разделил автохтонов острова на пять племен и дал им законы и государственное устройство в допотопные времена, до рождения Дардана. Позднее остров заселили фракийцы и самосцы, от чего он и получил название Самофракия (Diod. V, 47–48)¹⁶. Саи оказывали упорное сопротивление, нанося время от времени поражение эолийцам. В одной из битв с ними пришлось поучаствовать также знакомому нам Архилоху. В одном из самых известных своих стихотворений, Архилох рассказывает о том, как ему пришлось при отступлении бросить свой щит: «Носит теперь горделиво саиец мой щит безупречный: / Волей-неволей пришлось бросить его мне в кустах. / Сам я кончины за то избежал, и пускай пропадает / Щит мой. Не хуже ничуть новый могу я добыть» (fr. 5). Впрочем, противоречия можно устранить, предположив, что обострение отношений сайев и ионийцев имело место позднее и было эпизодом в отношениях коренных жителей острова с греками.

Другая группа ионийских поселенцев, выходцы с о. Хиос, основали ок. сер. VII в. до н. э. крупнейшую колонию на киконском побережье – Маронею [13, с. 85; 33, р. 36; 35, р. 878–880]. Она была основана на западном берегу озера Исмариды, приблизительно там, где «Одиссея» размещает город киконов Исмару. Судя по «Одиссее» Гомера, она была одним из древнейших поселений киконов. Это название сохранилось за поселением вблизи Маронеи (Strabo. VII fr. 43). Примерно в то же время неподалеку, на восточном берегу Исмариды¹⁷ (Hdt. VII, 109), основали свое поселение Стриму колонисты с о. Фасос¹⁸. В связи с этим происходили какие-то столкновения фасосцев с маронейцами и/или киконами, что нашло отражение в проникновенных строках Архилоха: «В остром копье у меня замешен мой хлеб. И в копье же - / Из-под Исмара вино. Пью, опершись на копье» (fr. 2)¹⁹. Что касается собственно киконских земель, то создается впечатление, что здесь греки не встречали сильного сопротивления. Поэтому, наиболее вероятными противниками фасосцев были маронейцы.

С запада страну киконов ограничивало озеро Бистонида, располагавшееся над небольшим полисом Дикей, о возникновении которого у нас нет никаких данных. Археологические остатки датируются не старше второй половины VI века [33, р. 36]. Геродот не называет иных племен и городов на морском побережье между Маронеей и Дикеей, однако Страбон помещает здесь город Ксанфию (Strabo. VII fr. 43). Это название, возможно, открывает перед нами неизвестную страницу истории киконов. Оно отсылает нас к фракийскому племени ксанфов, которое, согласно Стефану Византийскому, упоминалось Гекатеем (Hecat. fr. 180; Steph. Byz. s. v. Ἐκάνθοι²⁰). Геродот, рассказывая о походе царя Ксеркса в Элладу в 480 – 478 гг. до н. э., перечисляет три фракийских объединения, проживающих в интересующем нас регионе, перечисляя их с востока на запад: киконов, бистонов и сапеев (Hdt. VII, 110). Между созданием труда Гекатея и походом Ксеркса, судя по всему, племя ксанфов исчезло, войдя по каким-то причинам в состав объединения киконов [18, с. 190–191]²¹.

Далее к западу, за Бистонским озером располагался третий (наряду с Энсом и Маронеей) крупный полис региона – Абдеры. Страбон однозначно свидетельствует о том, что эта часть побережья некогда принадлежала бистонам. Также он приводит ценную информацию об особенностях реки Нест, которая могла менять русло и периодически затопляла окрестности Абдер (Strabo. VII, fr. 43). Если киконы не препятствовали, как мы видели, появлению греческих колоний на своем побережье, более

того, совместно с элинами проживали в этих колониях, то в бистонских землях сложилась другая ситуация. Плодородные равнины Бистонии привлекли внимание элинов около середины VII в. до н. э. Здесь, недалеко от устья реки Нест, основали свое поселение выходцы из Клазомен, одного из полисов малоазийской Ионии. Новая колония получила название Абдеры. С этой местностью был связан миф о Геракле и конях царя бистонов Диомеда (Apolod. II. V, 8²²). Окрестности были испещрены достопримечательностями, связываемыми с Диомедом, в том числе древние укрепления Картера Коме, считавшиеся дворцом Диомеда (Strabo. VII, fr. 43). Подобно тому, как в мифах Диомед и его кони сурово расправлялись с пришельцами, клазоменцы встретили упорное сопротивление соседних фракийских племен (очевидно, бистонов), которым в конце концов удалось изгнать поселенцев. Приблизительно столетие спустя сюда же прибыли выходцы из другого ионийского города Малой Азии – Теоса (Hdt. I, 168). Теосцы предпочли покинуть родину подчинению персам. Во Фракию они прибыли со значительными силами, что дало им преимущество над местными жителями, какого не имели клазоменцы. На то, что вторая попытка колонизации также сопровождалась столкновением с бистонами, указывают строки из оды поэта Пиндара о том, что абдериты получили свою землю в результате военного столкновения: «Это им / Войною далась даровитая земля, / Божественная кормилица людям» (Pind. Fr. III. 52b. Пеан 2. Абдеритам²³). Закономерно, что теосцам пришлось воевать с местными фракийцами, которые до этого изгнали клазоменцев. Несмотря на то, что часть теосцев позднее вернулась в Ионию, Абдеры очень скоро стали одним из важнейших экономических, военных и культурных центров Севера Эгейского моря [33, p. 36]. Абдеры контролировали важный торговый путь, который вел от эгейского побережья к долине Дуная (Thuc. II. 97, 1-2²⁴). Новый город контролировал богатую и плодородную хору, имел доступ к значительным природным ресурсам, занимал выгодное для торговли положение, близлежащее море снабжало абдеритов в изобилии морепродуктами [13, с. 84–85; 35, p. 872–875].

Если западные и восточные границы Киконии и Бистонии не вызывают особых вопросов²⁵, то северные границы их нам не известны. В отношении киконов высказывалось предположение, что они могли контролировать юго-восточные Родопы вплоть до реки Арды, а может быть и далее на север [16, с. 218–219; 39]. Однако, в письменных источниках киконы связываются исключительно с приморскими равнинами – Дорискском (Hdt. VII, 59), Приантийским полем, окрестностями Маронеи (Hdt. VII, 108; Liv. XXXVIII. 41, 8; Strabo. VII fr. 43; Hecat. fr. 159; Hecat. fr. 161; Steph. Byz. s. v. Zone). То же самое мы видим в связи с бистонами (Strabo I. III, 18; VII. fr. 43).

В тоже время, у нас есть веские основания предполагать, что к северу от бистонов и киконов проживали племена, занимавшие, соответственно, южные склоны Родопских гор. Одним из таких племен были сапеи. Геродот называет их между бистонами и племенами к западу от Неста: дерсеями, эдонами и сатрами (Hdt. VII, 110). На этом основании некоторые исследователи помещают сапеев на морском побережье у устья Неста [30, с. 77–78; 31, с. 23]. Такую локализацию они подкрепляют указанием Страбона (Strabo. XII. III, 20). Однако, с одной стороны против этого говорит отсутствие сапеев в списке обитателей междуречья Стримона и Неста у Фукидида (Thuc. II. 101, 3), а с другой – куда большее количество источников, позволяющих поместить сапеев к северу от бистонского и киконского побережья (Strabo. VII, fr. 43; App. B. Civ. IV. 11. 87 - 17. 138²⁶; Kl. Ptol. III. 11.6²⁷)²⁸. Безусловно, есть сведения и о присутствии сапеев к западу от Неста, однако все они указывают скорее на их экспансию во II – I вв. до н. э.²⁹

Учитывая порядок перечисления племен у Геродота и сообщения, связывающие сапеев с окрестностями Абдер, логично предположить, что их коренные земли находились к северу от бистонов. Восточной их границей нам представляется река

Травос, впадающая в Бистонское озеро (Hdt. VII, 109). Этот гидроним, очевидно, был связан с названием племенем травсов. Геродот не называет их при описании похода Ксеркса в Элладу, но это объясняется тем, что травсы остались вне власти персов. Тем не менее, они были известны «Отцу истории»: он описывает своеобразные обычаи травсов, связанные с рождением ребенка и похоронами (Hdt. V, 3-4). В 188 г. до н. э. травсы представляли собой грозную силу, осмелившуюся выступить против римского полководца Гнея Манлия Вульсона (Liv. XXXVIII. 41, 1-8). На наш взгляд [2, с. 33–41] именно травсы еще в 394 г. до н. э. аналогичным образом выступили против армии спартанского царя Агесилая (Plut. Ages. XVI³⁰). Любопытно, что в связи с этим эпизодом Плутарх приводит предание о том, что это же фракийское племя некогда требовало плату за проход у самого Ксеркса³¹.

Можно лишь предполагать, что основанием колоний борьба с окружающими фракийскими племенами не закончилась, но в конце VI в. до н. э. эта борьба приняла совершенно иной характер. Греческие поселения на фракийском побережье вплоть до Перинфа на Мраморном море (совр. Текирдаг) подверглись масштабному нападению пеонийских племен. Пеоны представляли собой могущественный союз, объединявший фракийские и пеонийские племена: области между нижним течением рек Аксий (Вардар) и Стримон - Амфакситида, Крестония и Мигдония, позднее захваченные Македонией (Strabo. 7, frg. 11), территории между Стримоном и Нестом к северу от горы Пангей, в том числе племя одомантов (Hdt. V, 15-16; VII, 113); племена на территории совр. Республики Северная Македония и в верхнем течении Стримона (Thuc. II, 96, 3).

Это масштабное событие отразилось в нескольких источниках. Наиболее известным является известие Геродота, который мельком упомянул о победе пеонов над жителями далекого Перинфа (Hdt. V, 1), греческого города на Мраморном море. Важное место в этом рассказе занимает идея оракула, предвещавшего победу пеонам, если они услышат от противника свое имя. Перинфяне запели хвалебный гимн Аполлону – пеан. Пеоны расценили это в свою пользу и одержали победу. Афиней приводит другое сказание, в котором не упоминаются пеоны и Перинф, но на наш взгляд его необходимо связывать с этими же событиями. В детстве бисалт Нарис был продан в рабство в Кардию, полис на перешейке Херсонеса Фракийского. Позднее он обрел свободу и вернулся на родину. Он знал о некоем предсказании о победе бисалтов над кардийцами. Нарис вдохновил соплеменников на дальний поход и одержал победу, используя музыку (Athen. XII. 520, 2d со ссылкой на Харона Лампсакского³²). Бисалты проживали по соседству с пеонами и вероятно входили в Пеонийский племенной союз в VI в. до н. э. Кардия находится относительно недалеко от Перинфа. Трудно представить два независимых похода из одного конца Фракии в другой. К тому же, в обоих случаях упоминается предсказание, а причиной поражения оказывается искусство (исполнение гимна в одном случае и игра на флейте во втором). Третье упоминание, свидетельствующее о походах пеонов на восток, мы находим в упомянутой оде Пиндара. Одно из своих произведений он посвятил жителям Абдер, которых восхваляет за победу над пеонами: «Это им / Войною далась даровитая земля, / Божественная кормилица людям; / Это они утвердили изобилие, / Это они отогнали за Афон пеонийские копыя; / Судьба перестигла их, / Но с претерпевающими, — бог» (52b. Пеан 2. Абдеритам). Поскольку маловероятно, что победа абдеритов над пеонами предшествовала разгрому над Перинфом и Кардией, скорее всего это сражение случилось либо во время возвращения Нариса и пеонов с востока, либо пеоны были разгромлены во время их нового похода³³.

Противостояние фракийцев и греков на побережье Бистонии и Киконии завершилось в конце столетия. Местные разборки померкли перед лицом новой угрозы. Эта территория, прежде бывшая ареной локальных конфликтов между местными племенами и греческими колонистами, внезапно оказалась втянута в грандиозный

конфликт, в котором решалась судьба всего Восточного Средиземноморья. В это время в последний раз на страницах истории возникают имена киконов и бистонов. В 513 – 510 гг. до н. э. эти племена, как и все жители фракийского побережья попали под власть персов. Их подчинение связано с деятельностью военачальника Мегабаза (Hdt, VII, 59). Однако, судя по имеющейся информации, племена фракийцев сохранили автономию. Управление племенами обеспечивалось их собственными вождями (например: Hdt. VIII, 116). Более того, власть местных династов над фракийцами стала гораздо сильнее, что видно на примере племен Пангейской области и Македонии. Это подтверждается также чеканкой от имени царей фракийских племен, находившихся под властью персов [1, с. 109–111; 18, с. 194–197; 21, с. 304; 27, с. 35]. Установление персидской власти, судя по молчанию письменных источников, не встречало сопротивления у местных племен. Вплоть до столкновения с пеонийскими племенами персы, кажется не имели конфликтов ни с одним приморским племенем, а с горцами они не связывались сами. Это можно объяснить тем, что приморские фракийцы и их греческие соседи видели в подчинении персам возможность защититься от новых вторжений пеонов.

О том, что между Нестом и Гебром Ахемениды также делали ставку на отдельные племена может указывать исчезновение ксанфов, которые были, судя по всему, присоединены к Киконии. Фактически, персидская администрация ограничивалась только командованием гарнизонов, расположенных в нескольких приморских крепостях (Hdt, VII, 22-25; VII, 59; VII, 107; IX, 89; IX, 115; Thuc. I, 98, 1; Steph. Byz. s.v. Βόρυσα). Важнейшей из них была крепость Дориск на одноименной равнине в стране киконов, к западу от устья Гебра³⁴. Однако, в Бистонии Ахемениды сделали ставку на Абдеры. Геродот приводит факты, свидетельствующие о покровительстве персов этому полису (Hdt. VI, 46; VIII, 120). Очевидно, это в немалой степени способствовало тому, что равнины Бистонии перешли под контроль абдеритов, а сами бистоны пришли в упадок и исчезли со страниц письменных источников.

Подводя итоги, следует отметить, что безусловно, в нашем распоряжении недостаточно источников, чтобы восстановить в целом политическую историю побережья Эгейского моря между устьем Неста и устьем Гебра в VII – VI вв. до н. э., однако мы можем выделить несколько ключевых эпизодов этой истории. Приморские земли разделялись Бистонским и Исмарским озерами на три участка, которые контролировались соответственно бистонами (от реки Нест до Бистонского озера), ксанфами (между озерами) и киконами (от озера Исмариды до устья Гебра). С севера к ним примыкали земли сапеев и травсов, границей между которыми была, вероятно, река Травос, впадающая в Бистонское озеро. Крупный остров Самофракию напротив киконского побережья населяли, судя по всему, сайи. Около 700 г. до н. э. начинается колонизация этого региона эллинами. На Самофракии ионийская колонизация сопровождалась борьбой (возможно, эпизодической) с местным населением. В конечном итоге, остров становится плацдармом дальнейшего продвижения ионийских греков на континент. В Киконии они осваивают в течении VII – VI в. до н. э. так называемую «самофракийскую перею». Другая группа ионийцев – с острова Хиос – основала в середине VII в. до н. э. полис Маронею, а выходцы с острова Фасос – Стриму. При этом у нас нет данных о враждебных отношениях киконов к колонистам. Гекатей Милетский называл Маронею и самофракийскую Зону, как «киконские». Археология также подтверждает совместное проживание греков и фракийцев в Зоне. Основным препятствием в освоении греками этого региона было скорее соперничество между хиосцами и фасосцами. На бистонских землях эллины встретили упорное сопротивление со стороны воинственных бистонов. Первая попытка основать колонию Абдеры в середине VII в. до н. э. со стороны клазоменцев окончилась их изгнанием. Через столетие сюда прибыли теосцы, бежавшие от персов. Им удалось преодолеть

сопротивление фракийцев, благодаря численности поселенцев. Незадолго до персидского завоевания, Абдеры и все побережье вплоть до Кардии и Перинфа на Мраморном море подверглись нападению пеонов (в том числе бисалтов), крупного племенного союза, сложившегося в бассейне рек Аксий (Вардар) и Стримон. Письменные источники сообщают о победе пеонов и бисалтов над Перинфом и Кардией, а также о разгроме пеонов абдеритами. Однако, едва ли местные фракийские племена остались не затронуты пеонийским войском. Угроза со стороны пеонов может объяснять то, что персы не встретили в этом регионе сопротивления. Местные племена могли видеть в Ахеменидах защиту от новых нападений пеонов. Вторжение персов, которые покорили приморские племена и жителей греческих полисов и эмпориев, а также уничтожили пеонийскую гегемонию к западу от Неста, положило конец борьбе греков и фракийцев в этой части Фракии, открыв новую страницу в их истории.

Примечания

1. Данная статья представляет собой часть большой работы по реконструкции политической истории междуречья Гебра и Неста от начала Великой Греческой колонизации до македонского завоевания, однако по ряду причин последняя часть, охватывающая 430 – 359 гг. до н. э. была представлена отдельным докладом в рамках VII международной научной конференции «Кондаковские чтения», Белгород, 14 октября 2022 г.
2. Наряду с киконами ему известны «фракийцы Геллеспонта», живущие к востоку от Гебра и киконов, а также далеких пеонов, которых Гомер связывает с рекой Аксием, а Геродот – со Стримоном. Геродот же приводит фракийское сказание о завоевании побережья вплоть до реки Пеней в Фессалии «тевкрами и мисийцами», т. е. троянцами. «Тевкры и мисийцы» изгнали со Стримона местных жителей, предков вифинцев. Потомками завоевателей считали себя пеоны (Hdt. V, 13; VII, 20; VII, 75).
3. Здесь и далее поэмы Гомера используются в переводе В. В. Вересаева.
4. Μαρώνεια· πόλις Κικονίας κατὰ τὴν Θράκην [χερρόνησον].
5. Ζώνη· πόλις Κικόνων. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ.
6. Здесь и далее используется перевод Г. А. Стратановского.
7. Здесь и далее используется перевод А. И. Солопова.
8. Здесь и далее используется перевод С. П. Кондратьева.
9. Здесь и далее используется перевод И. Е. Сурикова.
10. Согласно Павсанию, Самофракия прежде называлась Дарданием (Paus. VII. IV, 3). Согласно Диодору, еще ранее остров назывался Саоннесом (Diod. V, 47).
11. Здесь и далее используется перевод Г. А. Стратановского.
12. М. Зарнт без ссылок на источники приписывает более раннюю колонизацию Самофракии эолийцам с острова Лесбос.
13. Перевод: simposium.ru
14. Здесь и далее используется перевод В. Вересаева, С. Лурье, А. Парина, Г. Церетели, В. Ярхо.
15. Здесь и далее используется перевод В. В. Латышева, М. Е. Сергеенко, В. М. Строгоцкого, О. П. Цыбенко, А. Г. Алексанян, О. А. Васильева, Д. В. Мещанского.
16. Комментаторы Диодора пришли к аналогичному мнению о том, что сайи были аборигенами Самофракии: 17. V. Ком. 1-2.
17. С фасоской колонией Стримой в основном отождествляется к колонии, когда-то расположенной на полуострове Моливоти. В 2008 году L. D. Loukouroulou и S. Psoma (40) выдвинули утверждение, что эти остатки должны быть отождествлены с архаической и классической Маронеей, которая была основана хиосцами, которую гораздо позже перенесли восточнее к подножию горы Исмар.
18. На самом острове греки с острова Парос (Thuc. IV. 104, 4; Strabo. X. V, 7) обосновались ок. 700 г. до н. э. Основателем колонии был отец поэта Архилоха. В стихах последнего нашли отклик столкновения колонистов с суровыми фракийскими жителями Фасоса. Тем не менее, фасосские греки активно осваивали также побережье Фракии – сеть их поселений появляется у горы Пангей, напротив острова, а также, как мы видим, они проникают в Киконию [35, р. 778–779].
19. Будучи сыном аристократа с острова Парос и фракийской рабыни, Архилох получил опыт войны с фракийцами на острове Фасосе, колонию на котором основал его отец. Участие его в боях с самофракийскими саями, а не только в фасосских экспедициях, дает основания предполагать, что Архилох, прославленный, хотя не слишком удачливый, поэт и воин, мог зарабатывать наемником, участвуя в подобных экспедициях во Фракии, а позднее в Италии. Биография Архилоха [34, р. 43–69].
20. Ἐάνθοι· ἔθνος Θράκιον. Ἐκαταῖος Εὐρώπῃ.

- 21.** Наиболее вероятной причиной слияния ксанфов и киконов, на наш взгляд, может быть разгром ксанфов персами или решение Ахеменидов передать Ксанфию киконам без применения военной силы.
- 22.** Перевод В. Г. Борухович.
- 23.** Здесь и далее текст приводится по: Пиндар. Оды; Фрагменты / Пиндар, Вакхилид; Изд. подгот. М. Л. Гаспаров; пер. Г. Р. Державина, В. И. Водовозова, В. И. Иванова, И. Ф. Анненского, М. Е. Грабаря-Пассека. – Москва : Наука, 1980.
- 24.** Здесь и далее перевод Г. А. Стратановского
- 25.** О расселении киконов и бистонов [30, с. 78–81; 15, с. 210–214].
- 26.** Перевод М. Е. Сергеенко.
- 27.** Στρατηγία δὲ εἰσὶν ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ πρὸς μὲν ταῖς Μυσιάς καὶ περὶ τὸν Αἴμον τὸ ὄρος ἀρχομένοις ἀπὸ δυσμῶν Δαυθητικῆ, Σαρδικῆ, Οὐσδικησικῆ, Σελληνικῆ· πρὸς δὲ τῇ Μακεδονίᾳ καὶ τῷ Αἰγαίῳ πελάγει ὁμοίως στρατηγία Μαυδικῆ, Δροσικῆ, Κοιλητικῆ, Σαλαϊκῆ, Κορπυλικῆ, Καϊνικῆ· καὶ ὑπὲρ μὲν τὴν Μαυδικὴν Βεσσικῆ, ὑφ' ἣν Βεννικῆ, εἶτα Σαμαϊκῆ· παρὰ δὲ τὴν ἀπὸ Περὶνθου πόλεως μέχρις Ἀπολλωνίας παράλιον ἢ Ἀστικῆ στρατηγία.
- 28.** О расселении сапеев к востоку от Неста [15, с. 416–430].
- 29.** Усиление сапеев происходит во II в. до н. э.: Тит Ливий сообщает о их попытках овладеть Пангейской областью (Liv. XLII. 13. 6, пер. Н. Н. Трухиной). Последняя принадлежала в этот период Македонии. Граница проходила по реке Нест. В I в. до н. э., когда Македония и Пангейская область уже были римской провинцией, сапейские вожди угрожают острову Фасос [14, с. 148]. В это же время сапеи контролировали предгорья Родоп и всю приморскую область вплоть до Гебра: Страбон уточняет, что в окрестностях этого полиса и города Исмара, у протока Одиссия, соединяющего озеро Исмариду с морем, находятся мысы Фасион Кефалай, выше которых живут сапеи (Strabo. VII, fr. 43); их имя носило ущелье недалеко от Маронеи, а также сапейским династам подчинялось некогда прославленное племя корпилы к востоку от Гебра (App. V. Civ. IV. 11. 87 – 17. 138). Наконец, в I – II вв. н. э. имя сапеев носил административный округ (стратегия), охватывающий как раз территорию между устьем Неста и устьем Гебра (Kl. Ptol. III. 11.6). О локализации стратегии Сапаика см: 38.
- 30.** Перевод К. П. Лампсакова.
- 31.** Разгром травсов римлянами в 188 г. до н. э., вероятно, стал причиной резкого усиления сапеев, которые сумели распространить в I в. до н. э. свою власть на обширную территорию, включающую прежние земли киконов, бистонов, травсов, а также Корпилику по другую сторону Гебра, а в 31 г. до н. э. сменить одрисов во главе Фракийского царства [14, с. 150–151].
- 32.** Перевод Н. Т. Голинкевича.
- 33.** Битву абдеритов с пеонами связывает с походом на Перинф также В. Саракинский [20, с. 21–22].
- 34.** Об организации ахеменидской администрации в «саграпии Скудра» [19; 37; 41, р. 117–123]. Краткий обзор основных точек зрения [7, с. 375–376; 21, с. 301–302].

Список источников и литературы

1. Анисимов К. А. Внутренние и внешние аспекты образования Одрисского царства и проблема локализации первоначальной племенной территории одрисов // Исторический Формат. 2020. № 4. С. 98–114.
2. Анисимов К. А. Междуречье Нижнего Гебра и Нижнего Неста (430-359 гг. до н. э.) // Кондаковские чтения – VII. Античность – Византия – Древняя Русь : материалы VII международной научной конференции. Белгород, 2022. С. 33–41.
3. Аполлодор. Мифологическая библиотека. Л.: Наука, 1972. 212 с.
4. Арриан К. Э. Ф. Поход Александра / пер. М. Е. Сергеенко. М.: МИФ, 1993. 272 с.
5. Архилох. Произведения // Эллинские поэты VII–III вв. до н.э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика. М.: Ладомир, 1999. С. 217–231.
6. Афинеи. Пир мудрецов. В 15 кн. Кн. 9-15 / пер. Н. Т. Голинкевич [и др.]. М.: Наука, 2010. 597 с.
7. Борза Ю. Н. История Античной Македонии (до Александра Великого). СПб.: Фил. фак. СПбГУ : Нестор-История, 2013. 592 с.
8. Гекатей Милетский. Свидетельства. Обезд Земли / сост. Б. Маслов // Симпозиум Συμπόσιον : сайт об античной литературе, античной истории и людях античности. URL: <http://simposium.ru/node/12704>. Дата публикации: 10.03.2015.
9. Геродот. История / пер. Г. А. Стратановского. М.: Ладомир, 2005. 700 с.
10. Гомер. Илиада / пер. В. Вересаева. М.; Л.: Гослитиздат, 1949. 551 с.
11. Гомер. Одиссея / пер. В. Вересаева. М.: Верже, 2017. 412 с.

12. Данов Х. Древна Тракия. София: Наука и изкуство, 1969. 465 с.
13. Данов Х. Траки. София: Народна Просвета, 1982. 184 с.
14. Делев П. За генеалогията на Сапейската династия // СΥΜ ΠΟΣΙΟΝ: сборник в памет на проф. Димитър Попов (Studies in memory of prof. Dimitar Popov). Sofia: St. Kliment Ohridski University Press, 2016 С. 148–173.
15. Делев П. История на племената в Югозападна Тракия през I хил. пр. Хр. София: St. Kliment Ohridski University Press, 2014. С. 210–214.
16. Делев П. Надгробните могили при Симеоновград, Одриското царство и тракийските племена в долината на Хеброс // Спасителни археологически разкопки по трасето на железопътната линия Пловдив-Свиленград през 2005 г. Велико Търново: Бълг. акад. на науките, 2008. С. 211–232.
17. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. М.: Самиздат, 2012. 750 с.
18. Златковская Т. Д. Возникновение государства у фракийцев VII – V вв. до н. э. М.: Наука, 1971. 267 с.
19. Издмирски М. Персийската администрация в древна Тракия // Анали. 2008. № 2-4. С. 129–136.
20. Jakimovski A., Saračinski V. Пајонија и пајонците: извори: историја: археологија. Скопје : Филозофски факултет, 2022. 437 с.
21. Кембриджская История Древнего мира. Т. 4. Персия, Греция и Западное Средиземноморье ок. 525 – 479 гг. до н. э. М.: Ладомир, 2017. 1112 с.
22. Лантева М. Ю. У истоков древнегреческой цивилизации: Иония XI–VI вв. до н. э. СПб.: Гуманитарная Академия, 2009. 509 с.
23. Павсаний. Описание Эллады / пер. С. П. Кондратьева. М.: Алетейя, 2002. 172 с.
24. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 2 т. М.: Наука, 1994. 674 с.
25. Порожанов К. С. Одриското царство, полисите по неговите крайбрежия и Атина от края на VI век до 341 г. пр. хр. Благоевград: Неофит Рильски, 2011. 292 с.
26. Страбон. География. В 17 кн. / под общ. ред. С. Л. Утченко. М.: Наука, 1964.
27. Тачева М. Царете на древна Тракия. Книга първа. София: Агато, 2006. 245 с.
28. Тут Ливий. История Рима от основания Города. В 3 т. Т. 3, кн. 34-45. М.: Ладомир, 2002. 794 с.
29. Феопомп Хиосский. Отрывки // Симпозиум Συμπόσιον : сайт. URL: <http://simposium.ru/ru/node/12650>. Дата публикации: 07.09.2015.
30. Фол А., Спиридонов Т. Историческа география на тракийските племена до III в. пр. н. е. Т. 1. София: Изд-во Българската на Академия на Науките, 1983. 188 с.
31. Фол А., Спиридонов Т. Историческа география на тракийските племена до III в. пр. н. е. Т. 2. София: Изд-во Българската на Академия на Науките, 1983. 188 с.
32. Фукидид. История / пер. Г. А. Стратановского. М.: Ладомир, 1999. 736 с.
33. A Companion to Ancient Thrace / ed. J. Valeva [et al.]. Wiley Blackwell, 2015. 487 p.
34. A Companion to the Greek Lyric Poets / ed. Douglas E. Gerber [et al.]. Leiden: Brill, 1997. 294 p.
35. An Investigation Conducted by The Copenhagen Polis Centre for the Danish National Research Fondation. Oxford: Oxford University Press, 2004. 1396 p.
36. Arrington N. T., Weaverdyck E., Tasaklaki M. The Classical City on the Molyvoti Peninsula (Aegean Thrace): Landscape, Urban Development, and Economic Networks // The Riverlands of Aegean Thrace: Production, Consumption and Exploitation of the Natural and Cultural Landscapes : River Valleys and Regional Economies : Panel 2.4 ; Panel 2.7 / ed. E. Kefalidou. Heidelberg: Propylaeum, 2022. P. 21–31. (Archaeology and Economy in the Ancient World – Proceedings of the 19th International Congress of Classical Archaeology, Cologne/Bonn 2018, Vol. 6). URL: <https://doi.org/10.11588/propylaeum.871.c11421>.
37. Vacheva G. D. Detecting a satrapy: The Skudra case // Thracia. XX: В чест на 40-годишнината от основането на Института по тракология. София: Aedibus Acad. litt. bulgaricae, 2012. С. 11–26.
38. Delev P. Once More on the Thracian Strategies of Claudius Ptolemy // Сборник в памет на професор Велизар Велков. София: Нац. археол. ин-т с музей, 2009. P. 245–253.
39. Delev P. Les Odryses et les Kikones: problemes de geographie historique // Pulpudeva. 1983. № 4. P. 220–226.

20. Yakimovski, A & Sarakinski, V 2022, *Пајонија и пајонците: извори: историја: археологија* (Pajonija and the Pajonci: sources: history: archeology), Филозофски факултет publ., Skorje. (In Macedonian)
21. 'Persiya, Gretsija i Zapadnoye Sredizemnomor'ye ok. 525–479 gg. do n.e.' (Persia, Greece and the Western Mediterranean around 525–479. BC.) 2017, *Kembridzhskaya Istorija Drevnego mira* (Cambridge History of the Ancient World), vol. 4, Ladamir publ., Moscow. (In Russ.)
22. Lapteva, MYu 2009, *U istokov drevnegrecheskoj tsivilizatsii: Ioniya XI – VI vv. do n. e.* (At the origins of ancient Greek civilization: Ionia 11th – 6th centuries. BC), Gumanitarnaya Akademiya publ., St. Petersburg. (In Russ.)
23. Pausanias 2002, *Opisaniye Ellady* (Description of Greece), trans. S. P. Kondrat'yev, Aleteyya publ., Moscow. (In Russ.)
24. Plutarch 1994, *Sravnitel'nyye zhizneopisaniya* (Parallel Lives), Nauka publ., Moscow. (In Russ.)
25. Porozhanov, KS 2011, *Одриското царство, полисите по неговите крайбрежия и Атина от края на VI век до 341 г. пр.хр.* (The Odrysian kingdom, the polis along its coasts and Athens from the end of the 6th century to 341 BC), Neofit Rilski publ., Blagoevgrad. (In Bulgarian)
26. Strabo 1964, *Geografiya* (Geography), ed. S. L. Utchenko, Nauka publ. Moscow. (In Russ.)
27. Tacheva, M 2006, *Царете на древна Тракия* (The kings of ancient Thrace), vol.1, Agato publ., Sofia. (In Bulgarian)
28. Titus Livius 2002, *Istoriya Rima ot osnovaniya Goroda* (History of Rome), vol. 3, books 34-45, Ladamir publ., Moscow. (In Russ.)
29. Theopompus 2015, 'Otryvki (Excerpts)', *Симпозиум Симпозий*, <http://simposium.ru/ru/node/12650>. (In Russ.)
30. Fol, A & Spiridonov, T 1983, *Историческа география на тракийските племена до III в. пр. н. е.* (Historical geography of the Thracian tribes until the 3^d century BC), vol. 1, Изд-во Българската на Академия на Науките publ., Sofia. (In Bulgarian)
31. Fol, A & Spiridonov, T 1983, *Историческа география на тракийските племена до III в. пр. н. е.* (Historical geography of the Thracian tribes until the 3^d century BC), vol. 2, Изд-во Българската на Академия на Науките publ., Sofia. (In Bulgarian)
32. Thucydides 1999, *Istoriya* (History of the Peloponnesian War), trans. G. A. Stratanovskiy, Ladamir publ., Moscow. (In Russ.)
33. Valeva, J (ed.) 2015, *A Companion to Ancient Thrace*, Wiley Blackwell publ.
34. Gerber, DE (ed.) 1997, *A Companion to the Greek Lyric Poets*, Brill publ., Leiden.
35. *An Investigation Conducted by The Copenhagen Polis Centre for the Danish National Research Fondation* 2004, Oxford University Press publ., Oxford.
36. Arrington, NT, Weaverdyck, E & Tasaklaki, M 2022, 'The Classical City on the Molyvoti Peninsula (Aegean Thrace): Landscape, Urban Development, and Economic Networks', *The Riverlands of Aegean Thrace: Production, Consumption and Exploitation of the Natural and Cultural Landscapes : River Valleys and Regional Economies*, Panel 2.4, 2.7, Propylaeum publ, Heidelberg, pp. 21–31, (Archaeology and Economy in the Ancient World – Proceedings of the 19th International Congress of Classical Archaeology, Cologne, Bonn, 2018, Vol. 6), <https://doi.org/10.11588/propylaeum.871.c11421>.
37. Bacheva, GD 2012, 'Detecting a satrapy: The Skudra case', *Thracia. XX: В чест на 40-годишнината от основането на Института по тракология* (In honor of the 40th anniversary of the founding of the Institute of Tracology), Aedibus Acad. litt. Bulgaricae publ., Sofia, pp. 11–26.
38. Delev, P 2009, 'Once More on the Thracian Strategies of Claudius Ptolemy', *Сборник в памет на професор Велизар Велков* (Collection in memory of Professor Velizar Velkov), Nats. arkheol. in-t s muzey publ, Sofia, pp. 245–253.
39. Delev, P 1983, 'Les Odryses et les Kikones: problmes de geographie historique', *Pulpudeva*, no.4, pp. 220–226.
40. Loukopoulou, LD & Psoma, S 2008, 'Maroneia and Stryme revisited some problems of historical topography', *Thrakika zetemata I. Athènes: Εθνικό Ίδρυμα Ερευνών*, pp. 55–86.
41. Vasilev, MI 2015, *The Policy of Darius and Xerxes towards Thrace and Macedonia*, Brill Academic Publishers publ., Leiden.

Вклад авторов:

Анисимов К. А. – сбор материала; обработка материала; написание статьи.

Ярцев С. В. – идея; написание статьи; научное редактирование текста.

Contribution of the authors:

Konstantin A. Anisimov – collecting material; processing material; writing an article.

Sergey V. Yartsev – idea; writing an article; scientific text editing.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2023
Одобрена после рецензирования: 10.07.2023
Принята к публикации: 25.07.2023

The article was submitted: 26.05.2023
Approved after reviewing: 10.07.2023
Accepted for publication: 25.07.2023